

Добрая на словах

Мне племянница звонит:

-Это Маша говорит.

Как живёте, дядя Витя?

Вы здоровы

или нет?

Может, сладкого хотите?

Принесу я вам конфет!

-Рад, племянница, тебе я,

приходи, да поскорее,

и конфет носи своих,

как и ты,

люблю я их.

Кончилась беседа наша

и уже явилась Маша,

от угла и до угла

всю квартиру обошла,

прыг да прыг,

скок да скок...

Об обещанном молчок!

Видит фикус на окне,

говорит:

- отдайте мне!

Видит книжку

«Айболит»:

- Подарите, -

говорит.

Маша с книжкой

прыг да скок...

Об обещанном

молчок!

Машу я за стол сажаю,
я ей торт пододвигаю:
- Ешь, племянница, и пей -
для тебя принёс сладостей! -
Гостья ела
и пила
и ушла
из-за стола.
-Вкусный чай у вас какой!
А теперь
хочу домой,
дайте книжку
и цветок... -
Про ириски всё молчок!

Не стерпел обиды я:
- А конфетка где твоя?
Но хитро смеётся Маша:
- Вот она,
ириска ваша! -
За карманчик ручкой хватать,
но...
как жалко отдавать.
- Только можно , дядя
вам
- Завтра я её отдам.

Есть такая детвора:
на словах
она добра.

Как зайка храбрым стал

Притаясь Зайка жил

под сухой осиной,
он всегда себя корил
робостью зайчиной:
«Волка встречу я в лесу
или рыжую лису -
сердце так забьётся,
чуть не разорвётся.
Прячусь я, как сурок, -
думал бедный Заяц, -
то пускаюсь наутёк,
от врага спасаясь.
И в кустах, и у межи
озирайся и дрожи...
Где ж мне поселиться?»
Мимо речки бежит,
глядь, а тут лягушка.
«Ты не ешь меня!» - кричит
Зайчику квакушка.
Зайка с гордостью сказал:
«Пусть я очень, очень мал,
всё же страшен зверю,
в силу свою верю!»
И, довольный собой,
топнул Зайка ножкой,
и пустился в пляс косою,
хлопает в ладошки.

Катя в пансионате

На скалистом берегу
Кипарисы берегут
Тишину для отдыха
В белом доме отдыха..

Отдыхать здесь каждый рад,
А зовут — пансионат.
Катя смотрит из оконца,
А над Катей много солнца.

Раздувает Катя ноздри -
Какой воздух!
Не спуститься ль вон туда, -
В море плещется вода.

Красота! Вот так да!
Солнце!
Воздух!
Вода!

Объявляет няня всем:
-Просыпаться надо в семь,
Чтобы быть здоровой,
Утром молоко в кровати
Дети пьют в пансионате, -
Чтобы быть сильней.

А потом по порядку
Все идём на зарядку, -
Чтобы быть веселей!

У Жени-физкультурника
Звонкий свисток,
У Жени-физкультурника
Быстрый говорок:
-Эй, ребята, торопись,
На зар-рядку становись!

Стоим на зарядке
Пятки к пятке.
Чтоб соседа не трогать,
Друг от друга на локоть.

Сколько порядка -
Вот так зарядка!
У Жени-физкультурника
звонкие слова:
-Делай раз! Делай два!

И в конце зарядки
С видом командира
Командует Женя:
-Вдох! -Выдох!

Сколько порядка -
Вот так зарядка!
Давайте, ребята,
Скажем в раз:
-Жене-физкультурнику
Физ! Культ! Ура!!!

После зарядки -
Куда-бы, кому бы? -
Конечно, умываться,
Чистить зубы.

А после умывания,
Совсем без слов,
Звонок возвещает:
Завтрак готов.

А теперь до обеда
Будем мы играть и бегать,
И на солнце загорать,
Чтоб здоровыми стать.

В море бежит волна за волной,
В море купаться идём гурьбой.
Няня говорит:
Чтоб был аппетит!

За столом сидим, не спорим,
Есть хотим мы после моря.
Красота вот так да!
Солнце!
Воздух!
Вода!

После обеда — тишина у нас,
После обеда — мёртвый час.

Мёртвый час прошёл,
Спали хорошо.
Можно умыться,
Играть и резвиться:
Кто строит дорогу
В морском песке,
Кто книжку читает
В детском уголке,
А Катя любит
Одна играть.
Красивые ракушки
Собирать.

Время быстро пролетело.
-Мне ничуть не надоело! -
Катя маме говорит.
Но уж поезд летит
Быстрой стрелой
Обратно домой.

Время быстро пролетело -
Катя загорела,
Почернела,
Покруглела, -
На семь фунтов потолстела.
Красота! Вот это да!
Солнце!
Воздух!
Вода!

Кто пугливее зайца: басня

Давным-давно Зайчишка жил
под старую осиной.

И стал Зайчишке свет не мил
от робости зайчиной.

Медведя встретил ли в лесу,
волчиху,
филина,
лису, -
ну с кем он ни столкнётся,
от страха сердце бьётся.

«Какой для чести в этом прок, -
подумал бедный Заяц, -
что с помощью проворных ног
я от врагов спасаюсь?»

Везде -
в кустах
и у межи -
сиди
таись
и всё дрожи...
Нет, это не годится
- уж лучше утопиться».

И, мрачный, он к реке спешит,
а у воды — Лягушка.
- Он съест меня! - как закричит
и бух в волну квакушка.

А заяц с гордостью сказал:
- Ого, хоть я и очень мал,
но тоже страшен зверю!
В себя теперь я верю!

Не будь силён, а будь умён

Раз у наших дверей
Собирал воробей
зёрна.
Шёл с прогулки домой
Кот,
пушистый,
большой,
чёрный.
Увидел воробья:
-Быть, -
сказал, -
у меня
пиру.

Воробьишке капут!
В нём, ей-ей, целый пуд
жиру.

Кот на лапы прилёт.
Вьётся, словно вьюнок,
хвостик.

Прыг!..
И птаху прижал,
Чуть он ей не сломал
кости.
Тут бы съесть поскорей,
Но сказал воробей
еле:
-Не видал никогда,
Чтобы так господа
ели.

Вы не маленький,
Кот, прежде вымойте рот -
стыдно!
Отложите еду:
Так и быть -

подожду,
видно.
Стыдно сесть
за обед,
Как садился
ваш дед
с бабкой!..

Кот смутился:
Как быть?
Стал он мордочку мыть
лапкой.
Только миг воробью
Был и надобен -
фью-ю! -
К небу
У кота на глазах
взвился,
Словно в когтях
не был.
Кот заплакал:
«На грош
правды, знать, не найдёшь
в птицах.
Буду впредь, от беды,
Только после еды
мыться».

Что сказало дерево: легенда

В незапамятное время знали
человеческий язык деревья,
потому что рощи и дубравы
были исстари семьёй богов:
дуб могучий был владыкой леса,
липа-мать была богиней лета,
яблоня была богиней-дочкой.

Человек придёт, бывало, в чащу
нарубить жене своей дровишек,
а к нему наклонятся деревья,
зашумят
и хвоей
и листвою,
скажут:
«Собирай валежник палый,
но сучка живого ты не трогай!
Человек тогда топор кидает,
исполняет заповедь лесную.
А когда уйдёт из тёмной чащи,
диво дивное с ним приключится:
у того,
кто был без крошки хлеба,
на столе дымятся караваи,
мёд душистый в липовой кадучке,
яблоки в берестяном лукошке;
у того,
кто век свой был бездомным,
сам собою дом растёт на поле,
дом высокий,
с хлевом и амбаром,
тёплой печью,
ставнями резными;
тот,
кто был разутым и раздетым,
вдруг находит новые кафтаны,
сапоги зелёного сафьяна,
куньи шапки,
белые рубахи;
а несчастный делался счастливым,
а больной здоровым становился; -
кто любви ответной не изведаль,
находил красавицу невесту,
кто томился век без верной дружбы,
находил участливого друга...

Так и было многие столетья!

Но в года
татарского полона
во Владимир -
город златоглавый -
сам баскак Дудентий,
злой татарин
заявился с жадною ордою.

Голова его
котлу подобна,
как концы мечей
два острых уха,
а усы -
пуки упругих стрел.

Выше князя в городе Дудентий,
дань собирает он
с больших
и малых,
дань собирает с тех, кто носит лапти,
также с тех, кто и лаптей не носит,
с тех берёт, кто валенки обует,
также с тех, кто валенок не нажил,
дань берёт за воду из колодца,
дань берёт
за соль,
за щи,
за пиво -
нет житья народу от баскака...

Но баскак Дудентий -
волк несытый,
мало ему дани и почёта,
захотел он стать
бессмертным богом.
На коне он поскакал в дубраву,
а за ним поехали в кибитках
девять жён,

и сыновья,
и дочери,
поскакали на конях уздени,
каждый взял с собой топор тяжёлый.

Вот на них владимирцы дивились!
Утром
к яблоне баскак подходит,
следом жёны к яблоне подходят,
следом дети к яблоне подходят
и уздени
к яблоне подходят -
каждый поднял свой топор тяжёлый,
все грозят рубить её под корень.

Яблоня к баскаку наклонилась,
юная, весенняя богиня,
зашумела свежую листвою:
- Ты поведай, князь,
скажи, Дудентий,
почему семья твоя и слуги
заповедь нарушили лесную?

И сказал баскак:
- Хочу отныне,
Чтобы я
и все мои потомки
сделались
бессмертными богами!..

Мать с отцом об этом не упросишь,
знай,
мы не дадим тебе пощады,
мы тебя под самый корень срубим,
ветви в бело-розовом цветенье
отсечём стальными топорами.

Сразу от свирепого баскака
отшатнулася богиня-дочка

и к своим родителям могучим,
к дубу с липой,
ветками прижалась.

Грянул гром,
и небо потемнело,
только ветви дуба золотые,
будто молнии, во тьме сверкали.

Услыхал испуганный Дудентий
голос дуба,
схожий с гулом грома:
- Не бывать вам гордыми богами,
не стоять во век в зелёной роще,
не тянуться к небесам
ветвями -
кошками отныне все вы станьте,
у людей еды себе просите,
жалкие,
у ног людских живите!

И тот час баскак с детьми своими,
с жёнами костлявыми и злыми
в бессловесных кошек обратились...
Знатные уздени изумились,
стали кошек
и ловить,
и нежить.

И теперь,
кто во Владимир-город
к нам приедет,
видит много кошек,
кошек
чёрных,
серых,
и трёхцветных,
и ангорских,
и сибирских пышных,

в слободе Ямской,
вблизи Стрелецкой
бродят узкоглазые котята,
и усы у них,
как у баскака,
и такая ж хищная повадка.
Но по счастью,
нет у них той силы,
что была у жадного баскака!